

ПАРМА Роман Васильевич — кандидат политических наук, доцент департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; rvparma@mail.ru)

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕДОВОЛЬСТВА В РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. В статье на основе обзора российских исследований приведены концептуальные аспекты анализа социального недовольства, которое выступает необходимым условием для массовых политических действий. Автор особое внимание уделяет причинам возникновения и распространения недовольства в обществе. Важным предметом исследований стало влияние социальных сетей на формирование настроений массового недовольства и вовлечение граждан в протестную активность. В измерениях социального недовольства отмечено использование проверенных социологических методов и новых киберметрических возможностей, которые вместе могут составить «сильные» гибридные методики исследований.

Ключевые слова: социальное недовольство, протестные настроения, социальные сети, коллективные действия, политическая мобилизация

Причины недовольства. Российские исследователи под недовольством традиционно обычно понимают возникающую при взаимодействии индивидов долгосрочную эмоцию неприятия сообществами и социальными группами. Такое чувство репрезентирует негативное отношение к институтам и личностям. Ключевая причина возникновения недовольства видится в нарушении ожиданий представителей социальных групп. Широкое распространение социального недовольства исследователи связывают с увеличением существующих разрывов в общественном развитии. Нарастание экономической дифференциации обуславливает включение в состав недовольных различных групп интересов, которые добиваются равных условий либо преференций в распределении ресурсов государством. Разрыв между возрастными группами провоцирует поколенческое недовольство, которое способствует росту отчужденности, моральной стагнации и нигилизму. Недовольство миграционной политикой выражается во всеобщем отчуждении и стигматизации, что может стать основой для массовых беспорядков [Плюшкевич 2018]. Для снижения уровня социального недовольства государства и политические партии реализуют дифференцированную социальную политику в отношении определенных слоев и групп населения [Шаповалов 2019].

Обозначая причины преобразования социального недовольства в протестную активность, исследователи приходят к выводу об актуальности теории социального поведения, в которой основой протестной мобилизации является экономическое неравенство, в частности концепция относительной депривации, согласно которой запуск протеста происходит из-за увеличения разрыва между общественными ожиданиями и возможностями их реализации [Франц 2020]. Отдельные исследователи считают, что причины возникновения социального недовольства и радикальных протестных настроений обусловлены не столько экономическими и демографическими, сколько психологическими факторами. Структурно-демографическая ситуация и социально-экономические проблемы создают лишь условия, «питательную среду» для формирова-

ния настроений недовольства в обществе, на основе которых возникают протестные массовые действия [Шульц 2018].

Исследователи подразделяют причины социального недовольства на материалистические и постматериалистические. В современном обществе группа постматериалистических причин обуславливает активизацию недовольства и перерастание настроений в политические протестные действия, что явно проявляется в молодежной среде. Подобное доминирование постматериалистических причин в активизации недовольных наблюдалось в Екатеринбурге в ходе протестов против строительства православного храма в городском сквере. Граждане выражали недовольство тем, что власти игнорировали общественное мнение местных жителей, проявляли невнимание к их гражданской позиции, и требовали участия в принятии решений по вопросам городской инфраструктуры [Белоусов, Давыдов, Кочухова 2020]. Ряд исследователей концентрируется на анализе изменений электорального поведения граждан под влиянием самостоятельной оценки реальных проблем населения различных регионов, которая существенным образом определяет мотивацию поведения на выборах. Так, принятая пенсионная реформа стала триггером социального недовольства, которое выразилось в сокращении поддержки населением «партии власти» [Козырева, Смирнов 2019].

По мнению отдельных исследователей, в России на протяжении двух десятилетий со времени распада СССР произошла дезинтеграция общества, что проявляется в десоциализации и атомизации граждан. Российские граждане становятся все более асоциальными, все меньше участвуют в социальных движениях и политических партиях, социальных сетях и сообществах. Сложившаяся система управления закрывала каналы коммуникации и систему социальных лифтов. Сигналы о социальных дисбалансах не доходили до вершины, где принимаются решения. Нерешенность социальных проблем граждан накапливает социальное недовольство и напряженность в обществе. Массовые протесты сигнализируют о наиболее острых диспропорциях и дисбалансах в социальной системе, тогда как другие проявления недовольства политическая система игнорирует. Проведение анализа протестных кампаний показывает, что массовое вовлечение граждан происходит при непосредственном ограничении или ущемлении их прав и жизненных интересов, т.к. их волнуют прежде всего собственные интересы и потребности. Российские граждане прежде всего погружены в личную жизнь и не готовы прилагать усилия и брать ответственность как за общество в целом, так и за местное сообщество [Соколов 2012а].

При этом остается важным вопрос об условиях, в которых латентное, диффузное недовольство трансформируется в протестную активность. Как отмечает ряд исследователей, существенная часть россиян осознает кризисное состояние в различных сферах общественной жизни, но данный факт не ведет к росту политизации и запуску массовых протестных действий, а способствует развитию низовых социальных движений [Петухов 2018]. Для конвертации социального недовольства и гражданской активности в массовые политические действия необходимо появление акторов, которые на волне социального недовольства способны выступить в защиту публичных интересов, апеллируя к защите поправленных прав граждан и выдвигая популистские решения назревших проблем.

Сети недовольства. В современном мире интенсивное развитие электронных сетей и социальных медиа вызывает ускорение информационного обмена. Интернет-коммуникации стали для акторов главным ресурсом в организации социальных движений. Социальные медиа представляют угрозу соци-

ально-политической стабильности общества, оказывая влияние на ценности и мотивы поведения граждан. Они переформируют виртуальное недовольство в реальные протестные действия [Сургуладзе 2020]. Исследователи информационного пространства отмечают, что социальные медиа выступают информационной площадкой и мобилизующей силой недовольства, которые формируют протестные установки пользователей. Широкое и частое распространение сообщений о протестных действиях оказывает сильное воздействие на установки пользователей, повышая уровень активности граждан. На общественные настроения воздействуют как события, создающие информационный повод, так и лексика сообщений, исходящих от референтных лиц в социальных медиа. Социальные сети как альтернативные каналы коммуникации задействованы в организации акций протеста различного формата.

Исследователи отмечают, что протестные события создаются в медиасреде как информационные репрезентации совокупности воспринимаемых аудиторией визуальных образов и нарративов. «Гражданское сопротивление» понимается как медиатизированная социальная драма, выстраиваемая «силовые» информационные линии, структурируя сети протестов по ризомной модели [Ним 2016]. В современном обществе элементами сборки акций недовольства выступают само происходящее событие и информационные сообщения о нем. В измерении протестной активности помимо «места» и «времени» выделяется пространство Интернета. Участники митингов получили возможность конструировать свою акцию и свое участие, удаленно модерировать виртуальную акцию или наблюдать за действиями в реальном пространстве улиц. По мнению исследователей, «комбинируя элементы публичной акции и совершая переходы между физическим и виртуальным пространствами, участники осуществляют “пересборку” самого понятия митинга» [Архипова и др. 2018].

В условиях цифровизации общества в социальных сетях формируются интернет-сообщества пользователей, которые под воздействием эффекта «эхо-камеры» приобретают единую структуру, не приемлющую иные мнения, ценности и убеждения. Под воздействием субъективного поиска, толкования и запоминания информации тренды массового поведения пользователей социальных медиа как подкрепляют индивидуальную систему убеждений, так и искажают ее посредством манипуляций общественным мнением. В цифровой среде используется технология таргетинга сообщений на целевую аудиторию с учетом индивидуальных характеристик пользователей [Виловатых 2020]. Технологические возможности таргетирования сообщений при формировании дифференцированных политических групп в онлайн-пространстве могут обладать над возможностями общественной консолидации, создавая в условиях цифровизации публичного пространства современной политики проблемы для устойчивого развития современных государств [Володенков 2019].

Однако на основании эмпирических исследований другие авторы приходят к заключению, что только сетевая коммуникация не обеспечивает успешность социального движения. Цифровые коммуникации скорее способны мультиплицировать недовольство и усилить процесс политической консолидации участников движения. Отстаивание общественных интересов эффективно при действиях офлайн, когда происходит диалог между представителями гражданского общества и органов власти [Сибирев, Головин, Клебанов 2018].

Измерение недовольства. Особое значение имеют аспекты определения и оценки уровня социального недовольства в обществе. Российские исследователи выделяют социологический и статистический подходы при выявлении социального недовольства в контексте нарастания напряженности в обществе.

Социологический подход использует для анализа такие эмпирические методы, как опросы общественного мнения и контент-анализ содержания сообщений. На основании этих методов социальная напряженность измеряется в показателях индексов и коэффициентов. Статистический подход состоит в анализе социальной ситуации по определенным социально-экономическим индикаторам, таким как производство валового продукта, вложение инвестиций, доходы населения, уровень безработицы, число забастовок и т.д. Анализ значений данных позволяет определять и/или прогнозировать уровни недовольства и протестной активности граждан, которые выступают условием потенциального социального конфликта. Однако в обозначенных подходах видится ряд недостатков, среди которых временные разрывы между измерениями, искажения в ответах респондентов, высокая стоимость качественных исследований, качество статистических и социологических данных и др.

Отдельные исследователи полагают, что определение социального недовольства посредством измерения исключительно рациональных категорий невозможно. Оценка благосостояния граждан на основании, например, размера дохода или площади жилья не дает возможности определить степень недовольства. Лучше социальное недовольство выявляет субъективная оценка гражданами личного благосостояния, насколько хорошо или плохо его материальное положение. Однако в этом случае на изучение социального недовольства влияют такие факторы, как ситуативность и изменчивость оценок людей под влиянием настроений без изменения реальных факторов; несовпадение вопроса интервьюера и картины мира респондента; несовпадение рациональных размышлений и реального поведения [Баскакова 2013а]. Качественные исследования недовольства россиян в 2013 г. на фоне избирательных кампаний 2011–2012 гг. продемонстрировали высокий уровень накопленного латентного недовольства, характеризующегося перекладыванием ответственности на органы государственной власти. Данные контексты формируют условия для развития нескольких сценариев для выражения недовольства: формирование лояльности оппозиционным партиям и движениям, протестное голосование и вовлечение в протестные форматы активности [Баскакова 2013б].

Исследователи распределяют субъекты РФ по уровню протестной активности. Одна из классификаций социального недовольства регионов охватывает три признака: проявления протестной активности, взаимодействие протестующих с властями, эффективность протестных акций. На основании экспертного опроса выделяются несколько направлений протестной активности российских регионов, а также проявления недовольства социальной политикой, протестные акции оппозиции и отдельных социальных групп [Соколов 2012б].

Современные методы исследований социального недовольства и напряженности в обществе используют массивы информации социальных медиа, которые стали каналами трансляции недовольства пользователями, превратившись в новый источник актуальной первичной информации. Исследование предполагает определение метрик для идентификации общественной напряженности в социальных сетях. Для измерения социального недовольства учитывается доля негативных сообщений (посты и комментарии) в общем числе эмоциональных комментариев и интенсивность обсуждения темы в повестке дня. Проведение мониторинга позволяет проследить динамику показателей социального недовольства, выявляя региональные особенности [Гребенюк, Максимова, Лемэр 2021].

При рассмотрении формирования установок социального недовольства в цифровой среде анализируются диспозиции спонтанного и целенаправлен-

ного, рационального и иррационального, конвенционального и неконвенционального поведения. Методология *Data Mining* предполагает выявление маркеров интенсивности и содержания проявлений социального недовольства. Маркеры интенсивности позволяют провести статистический и структурный анализ сообщений, выявить масштабы обсуждения, определить уровень вовлеченности пользователей в общественную активность. В свою очередь, маркеры содержания выявляют смысловое наполнение циркулирующих потоков сообщений в сообществах социальных медиа [Азаров и др. 2014].

Будущее исследований общественных настроений видится в построении гибридного дизайна методологии, сочетающей различные теоретические подходы и прикладные методы. Исследования социального недовольства должны охватывать как устоявшиеся социологические методы, так и новаторские методы киберметрического анализа. При таком сочетании методов результаты исследований социального недовольства будут более достоверно и содержательно отражать динамику общественных настроений.

Общие выводы. Таким образом, согласно обозреваемым исследованиям, недовольство возникает в различных контекстах государственной политики, социальных конфликтов, информационной политики, распространения контента в социальных медиа. Рост социального недовольства обычно наблюдается в условиях ухудшения социально-экономического положения граждан, принятия властями непопулярных решений, генерации информационного давления в социальных сетях. Причины социального недовольства исследователи усматривают в депривации социальных групп, ущемлении прав и интересов граждан, имущественном расслоении общества, психологическом состоянии социума, поколенческом разрыве жизненных установок, переходе к постматериалистическим ценностям, ограниченных каналах коммуникации между властью и обществом и неотлаженных механизмах социальных лифтов.

Многие исследователи сходятся во мнении, что в современном мире социальное недовольство прежде всего формируется в цифровой среде коммуникаций. Социальные медиа предоставили возможность для распространения негативного контента и координации протестных действий, которые могут из виртуального пространства вылиться в реальное пространство городов. Цифровые платформы стали местами конструирования и сборки из множества заряженных недовольством сообществ массовых акций протеста. Однако масштабность и напряжение протестных действий обуславливает не столько коммуникация граждан, сколько объективные причины социального недовольства, резонансные события и общественный контекст.

Измерение в обществе уровня недовольства позволяет избежать накала обстановки и социальных взрывов. Для определения показателей общественных настроений применяются в большей части традиционные социологические методы, которые дополняют статистические индикаторы, фиксирующие экономическое состояние и протестные проявления. Объективную оценку социального недовольства граждан обеспечивает использование как прямых, так и косвенных показателей в традиционных методиках опроса общественного мнения, фокус-групп и экспертных интервью. Социологические методы значительно усиливают современные инструменты киберметрии и медийной аналитики, которые позволяют расширить охват и содержание исследований. Определение маркеров социального недовольства помогает отслеживать динамику общественных настроений, включая выявление триггеров, содержания сообщений, интенсивности информационных потоков и методов воздействия.

Список литературы

Азаров А.А., Бродовская Е.В., Дмитриева О.В. и др. 2014. Стратегии формирования установок протестного поведения в сети интернет: опыт применения киберметрического анализа (на примере Евромайдана, ноябрь 2013 г.). – *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 2(120). С. 63-78. DOI: 10.14515/monitoring.2014.1.06.

Архипова А.С., Радченко Д.А., Титков А.С., Козлова И.В., Югай Е.Ф., Белянин С.В., Гаврилова М.В. 2018. «Пересборка митинга»: интернет в протесте и протест в интернете. – *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 1. С. 12-35. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.02.

Баскакова Ю.М. 2013а. Недовольные и несогласные: социальное недовольство и его масштабы (часть I). – *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 2. С. 24-32.

Баскакова Ю.М. 2013б. Недовольные и несогласные: социальное недовольство и его масштабы (часть II). – *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 3. С. 61-70.

Белоусов А.Б., Давыдов Д.А., Кочухова Е.С. 2020. В постматериалистическом тренде: мотивация участников протеста в сквере у театра драмы в Екатеринбурге. – *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 6. С. 53-72.

Виловатых А.В. 2020. Манипулирование социальным поведением в условиях цифровой среды. – *Дискурс-Пи*. № 2(39). С. 149-164. DOI: 10.24411/1817-9568-2020-10210.

Володенков С.В. 2019. Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы. – *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 5. С. 341-364. <https://DOI.org/10.14515/monitoring.2019.5.16>.

Гребенюк А.А., Максимова А.С., Лемэр Л.Г. 2021. Исследование социальной напряженности на основе больших данных социальных сетей. – *Цифровая социология*. Т. 4. № 4. С. 4-12.

Козырева П.М. Смирнов А.И. 2019. Эволюция российских партий и ожидания общества. – *Власть*. Т. 27. № 2. С. 17-27.

Ним Е.Г. 2016. «Игрушко митингуэ»: в поисках теории медиатизации гражданского протеста. – *Журнал исследований социальной политики*. Т. 14. № 1. С. 55-70.

Петухов Р.В. 2018. Гражданское и политическое участие в условиях формирования запроса на перемены (на примере опыта протестных выступлений против повышения пенсионного возраста). – *Социологическая наука и социальная практика*. № 4. С. 19-28.

Плюшкевич О.А. 2018. Общественное недовольство в социальных и естественных рамках. – *Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке*. № 9. С. 182-187.

Сибирев В.А., Головин Н.А., Клебанов А.А. 2018. Сетевые сообщества в борьбе вокруг решения передать Исаакиевский собор Русской православной церкви (январь–июнь 2017 года). – *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 1. С. 296-317. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.15.

Соколов А.В. 2012а. Протест в субъектах Российской Федерации: формы и тематика активности. – *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. № 3(19). С. 143-151.

Соколов А.В. 2012б. Протест в субъектах Российской Федерации: подходы

к классификации регионов страны. – *Известия Иркутского государственного университета*. Сер. Политология. Религиоведение. № 1. С. 52-60.

Сургуладзе В.Ш. 2020. Социальные медиа – инструменты социально-политической дестабилизации общества: уроки, тенденции, перспективы. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 10. № 1. С. 6-13. DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2020-10-1-6-13>.

Франц В.А. 2020. Особенности распространения протестных настроений в среде российской городской молодежи в условиях информационного общества (на примере Екатеринбурга). – *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*. № 3. С. 61-80.

Шаповалов В.Л. 2019. Социальное благополучие граждан в программах российских политических партий. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 9. № 2. С. 58-69. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-2-58-69>

Шульц Э. 2018. Современные протестные акции в развитых странах как форма радикальной мобилизации. – *Международные процессы*. Т. 16. № 3(54). С. 100-112. DOI: 10.17994/IT.2018.16.3.54.5.

PARMA Roman Vasilevich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; ryparma@mail.ru)

FACTORS OF FORMATION AND METHODS OF MEASURING SOCIAL DISCONTINUATION IN RUSSIAN STUDIES

Abstract. *Based on a review of Russian studies, the article presents the conceptual aspects of the analysis of social discontent, which is a necessary condition for mass political action. The author pays special attention to the causes of the emergence and spread of discontent in society. An important subject of research is the influence of social networks on the formation of mass discontent and the involvement of citizens in protest activity. Measurements of social dissatisfaction note the use of proven sociological methods and new cybermetric capabilities, which together can constitute strong hybrid research methods.*

Keywords: *social discontent, protest moods, social networks, collective action, political mobilization*
